

Киреева Екатерина Николаевна, Коняева Наталья Алексеевна

**СТРУКТУРНО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУКОРНЕВЫХ НАРЕЧИЙ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье представлено описание двукорневых наречий, образованных от сложных имен прилагательных, с точки зрения их структурно-деривационных связей в современном русском языке. Выявлены сходства и различия в образовании данных наречий. Их сходство обеспечивается грамматическим единством производящих слов (прилагательных), аффиксальным образованием, спецификой словообразовательного значения, вовлеченностью в два словообразовательных гнезда. Деривационная неоднородность двукорневых наречий проявляется в различиях на уровне ступени производности, способа и типа словообразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 118-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. **Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков** (СИЛДЯ). М.: Наука, 1971. 296 с.
23. **Трубецкой Н. С.** Заметки о глагольных показателях в чечено-лезгинских (восточнокавказских) языках // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987. С. 324-337.
24. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Языкознание: в 8-ми т. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующего гражданского частью на Кавказе, 1889. Т. III. Аварский язык. 295 с.
25. **Хайдаков С. М.** Арчинский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. М.: Наука, 1967. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. С. 608-626.
26. **Хайдаков С. М.** Система глагола в дагестанских языках. М.: Наука, 1975. 276 с.
27. **Церцвадзе И. И.** Андийский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. М.: Наука, 1967. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. С. 276-292.
28. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях: в 2-х ч. М.: Просвещение, 1960. Ч. 2. С. 301-312.

HISTORICAL SEMANTICS OF MASDAR-FORMING FORMANTS OF THE AVAR LANGUAGE IN COMPARATIVE INTERPRETATION

Kadimov Ruslan Gadzhimuradovich, Doctor in Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
ruslankadimov@mail.ru

Asel'derova Rumaniyat Omarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala
rumomarovna@mail.ru

The article attempts to reconstruct the historical memory of the masdar-forming formants of the Avar language in comparative interpretation. It is stated that masdar-forming affixes historically have the meaning of gnomic being. These word-formative components are attached to both verbal and nominal bases. Arguments are given in favor of two masdars in the Avar language – the verbal and the nominal ones. The reconstruction of the historical memory of the masdar-forming formants of the Avar language is carried out by comparing these morphemes with both the dialectal data of the Avar language itself and in correlation with the materials of other Dagestani languages.

Key words and phrases: historical memory of word; reconstruction; verbal masdar; structure; internal form; comparison; analysis; compositional semantics.

УДК 81'367.624

В статье представлено описание двукорневых наречий, образованных от сложных имен прилагательных, с точки зрения их структурно-деривационных связей в современном русском языке. Выявлены сходства и различия в образовании данных наречий. Их сходство обеспечивается грамматическим единством производящих слов (прилагательных), аффиксальным образованием, спецификой словообразовательного значения, вовлеченностью в два словообразовательных гнезда. Деривационная неоднородность двукорневых наречий проявляется в различиях на уровне ступени производности, способа и типа словообразования.

Ключевые слова и фразы: русский язык; двукорневое наречие; сложное прилагательное; структурно-деривационные связи; способ словообразования; ступень производности.

Киреева Екатерина Николаевна
Коняева Наталья Алексеевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
petrachenko.n@yandex.ru

СТРУКТУРНО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВУКОРНЕВЫХ НАРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Система двукорневых наречий, представленная в русском языке значительным количеством единиц, имеет сложное устройство и нуждается в целостном лингвистическом описании. Его необходимой частью является характеристика структурно-деривационных связей такого рода наречий, что и составляет предмет данной статьи. Объектом целенаправленного исследования служат наречия, образованные от сложных прилагательных по продуктивным моделям словопроизводства и имеющие двукорневую основу, такие как *всемирно*, *всесторонне*, *доброжелательно*, *душещипательно*, *идолопоклоннически*, *самодовольно* и др.

Следует отметить, что изучаемые наречия не являются собственно сложными словами со словообразовательной точки зрения. Под сложными словами понимаются такие поликорневые дериваты, в которых «словообразовательный формант представляет собой 1) операцию сложения элементов производящей базы или же 2) включает, помимо сложения элементов производящей базы, также аффиксальное средство» [2, с. 5]. Соответственно, сложные слова отличаются от ложных композитов, которые представляют собой производные

единицы с двумя и более корневыми морфемами, но образуются аффиксальным способом. К числу таких единиц со сложной (поликорневой) основой, образующихся при помощи аффиксальных формантов, относятся рассматриваемые нами двукорневые отадективные наречия [5; 6]. Потребность и возможность образования наречий от сложных прилагательных регулируется прежде всего конструктивной функцией деривации, соотносящейся с коммуникативной установкой говорящего на изменение синтаксической организации высказывания – «производное создается в целях изменения речи: происходит свертка пропозиции, упрощается синтаксическое построение речи» [4, с. 199].

Словообразовательная общность отадективных наречий с двукорневой основой обусловлена комплексом признаков: во-первых, они образуются от слов одной и той же части речи (прилагательных); во-вторых, мотивирующие основы имеют структурное сходство; в-третьих, производные наречия представляют собой результат синтаксической деривации, соответственно, форманты, участвующие в их образовании, являются носителями транспозиционных значений.

Однако их деривационные связи не ограничиваются только соотносительностью с непосредственно мотивирующими их прилагательными, поскольку «структура мотивированного слова определяется местом непосредственно мотивирующего слова в той словообразовательной цепочке, которую завершает мотивированное слово» [9, с. 18]. Транспозиции, реализующейся на уровне наречия, предшествует сложение в качестве одной из ступеней словопроизводства в пределах словообразовательной цепи. Учет системных деривационных связей наречий, образованных от сложных прилагательных, позволяет, на наш взгляд, заключить, что в их словообразовательной структуре взаимодействуют разные типы деривации – и лексическая, и синтаксическая.

В разных словообразовательных цепочках, которые замыкаются двукорневым наречием, действуют различные модели словопроизводства на ступени имени прилагательного, в частности: 1) подчинительное словосочетание с согласованием → слово-композит (имя прилагательное) → наречие: *вся власть* → *всевластный* (сложно-суффиксальное производное) → *всевластно*; 2) подчинительное словосочетание с согласованием → слово-композит (имя прилагательное) → существительное → прилагательное → наречие: *иная вера* → *иноверный* → *иноверец* → *иноверческий* → *иноверчески*; 3) подчинительное словосочетание с управлением → слово-композит (имя прилагательное) → наречие: *вред нести/носить* → *вредоносный* → *вредоносно*; 4) подчинительное словосочетание с управлением → существительное → прилагательное → наречие: *отступить от бога* → *бogoотступник* → *бogoотступнический* → *бogoотступнически*; 5) подчинительное словосочетание с примыканием → слово-композит (имя прилагательное) → наречие: *много значащий* → *многозначащий* → *многозначаще*; 6) сочетание существительного с производным предлогом → прилагательное → наречие: *внутри ведомства* → *внутриведомственный* → *внутриведомственно* и др.

Не все прилагательные устанавливают деривационные связи с наречиями, что, в частности, проявляется в лакуарности адвербиальной системы по отношению к некоторым участкам адъективной системы. Так, из ряда однокоренных прилагательных *забвенный* – *незабвенный* – *самозабвенный* наречные корреляты имеют только производные единицы, в том числе с двукорневой основой – *самозабвенно*. Соответственно, выявление формально-семантических отношений между наречиями и мотивирующими их двукорневыми прилагательными показывает наличие асимметрии семантических структур производного и производящего слова, что составляет одну из специфических особенностей системы словообразования: «...отдельные значения могут существовать в составе семантической парадигмы того или иного деривата только потенциально» [3, с. 12].

Кроме структурных отличий на уровне мотивирующих основ, в качестве различительных признаков адвербиальных двукорневых дериватов может рассматриваться ступень их производности. Они могут находиться на первой ступени словопроизводства, если образуются от членимых, но непродных с синхронической точки зрения основ (*благовидный* → *благовидно*); на второй ступени производности (*каждый день* → *каждодневный* → *каждодневно*); на третьей ступени производности (*ненавидеть женщин* → *женоненавистник* → *женоненавистнический* → *женоненавистнически*); на четвертой ступени производности (*поклоняться* → *поклонник идола* → *идолопоклонник* → *идолопоклоннический* → *идолопоклоннически*).

Это структурно-деривационное различие может проявляться и в рядах однокоренных слов. Например, все двукорневые наречия с начальным компонентом *душе-* образованы от соответствующих прилагательных с помощью суффикса *-о*, *-е*. Ступень же производности данных наречий однозначно не определяется: по отношению к имени существительному *душа* они находятся на второй ступени словопроизводства и входят в словообразовательное гнездо данного существительного. По отношению к другим исходным словам (на основе которых формируются вторые основы сложно образованных прилагательных) эти наречия находятся на разных ступенях производности с точки зрения синхронического словообразования: второй (*душещипательно*), третьей (*душеполезно*, *душеспасительно*), четвертой (*душепагубно*) или пятой (*душераздирающе*).

Непосредственно мотивирующим для двукорневого наречия с формальной точки зрения всегда выступает прилагательное, однако в систему производства адвербиальных единиц на различных ступенях деривации вовлекаются слова разных частей речи: имена существительные (*гостеприимно*, *грушевидно*); имена числительные (*двукратно*, *шестикратно*); местоимения (*всевозможно*, *каждодневно*); глаголы (*дальновидно*, *высокохотимо*); наречия (*маловажно*, *многообещающе*).

В сфере образования наречий от сложных прилагательных действуют два аффиксальных способа словопроизводства – суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Суффиксация осуществляется с помощью двух различных формантов: 1) с помощью суффикса *-о* (*великодушно*, *труднодоступно*) и его орфографического варианта *-е* (*всепобеждающе*, *многосторонне*); 2) с помощью суффикса *-и* (*верноподданнически*, *добрососедски*). Префиксально-суффиксальное образование наречий от сложных прилагательных осуществляется

с помощью формантов *по-...-и* (*по-старославянски*) и *по-...-ому/-ему* (*по-прошлогоднему*). Образование наречий от сложных прилагательных данными способами демонстрирует реализацию продуктивных типов деривации в сфере русского наречия.

Что касается эмиграционного словообразовательного потенциала двукорневых отадъективных наречий, то в узуальном словоупотреблении он либо нулевой, либо ограничивается отрицательными или субъективно-оценочными производными: *неоднозначно*, *неправдоподобно*, *преблагополучно*, *предобродушно* и др. И те и другие типы производных имеют множественную мотивацию: *неоднозначно* (от *однозначно* или *неоднозначный*). Присоединение префикса сопряжено с трансформацией или модификацией лексического значения производного наречия: *не-* в качестве словообразовательного средства выражает отрицание / отсутствие признака, названного производящей основой (*недоброжелательно* – ‘не с добрым отношением’); префикс *пре-* передает усилительно-экспрессивное значение (*предобродушно* ‘очень / в высшей степени добродушно’).

Структурно-деривационные связи двукорневых наречий, образованных от сложных прилагательных, проявляют свою специфику также в том, что каждое из них входит в разные словообразовательные гнезда, поскольку в их структуре выделяются разные корневые морфемы. Этот факт отмечается словообразовательным словарем: наречие *глубокомысленно* входит в гнезда с вершинами *глубокий* и *мысль* [7, с. 224, 644], *трехкратно* – *три* и *кратный* [7, с. 275; 8, с. 260], *душепагубно* – *душа* и *губить* [7, с. 263, 324] и т.д. Соответственно, на морфемно-словообразовательном уровне они связаны отношениями родственности – по общности корней – с двумя рядами неродственных между собой единиц.

Выявление словообразовательной специфики единиц двукорневых отадъективных наречий имеет большое значение для их системного описания, в том числе в лингвоконцептуальном аспекте, поскольку устанавливаемое направление деривации «позволяет понять, *какие* элементы внеязыковой действительности и *как* словообразовательно маркируются, *почему* они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [1, с. 9].

Результаты анализа структурно-деривационных связей двукорневых наречий отадъективного образования свидетельствуют о наличии у них сходств и различий. Их общность определяется частеречной природой производящих слов, поскольку все изучаемые наречия относятся к числу производных от имени прилагательного либо имеют множественную мотивацию. Имея в своем составе две корневые морфемы, они не являются сложно образованными единицами; основным словообразовательным значением у них является транспозиционное, у единиц с множественной мотивацией оно может иметь модификационный или трансформационный характер. В то же время отадъективные двукорневые наречия в деривационном отношении неоднородны с точки зрения ступени производности, способа и типа словообразования, в качестве исходных сочетаний, включающихся в словообразовательную цепь и составляющих основу композитообразования в одном из ее звеньев, используются разные типы конструкций.

Список источников

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998. 320 с.
2. Гудилова С. В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.01. М., 2005. 24 с.
3. Джафаров М. М. О потенциальном и узуальном значении производных слов // Вестник Бакинского университета. Серия гуманитарных наук. 2009. № 1. С. 11-16.
4. Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
5. Киреева Е. Н., Савелова Л. А. Лингвокогнитивный аспект описания наречий с двукорневой основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 1. С. 87-90.
6. Петраченко Н. А., Савелова Л. А. Особенности структуры и семантики двукорневых наречий с начальным компонентом *душе-* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 167-169.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 856 с.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. 886 с.
9. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Астрa Семь, 1996. 221 с.

STRUCTURAL AND DERIVATIONAL PECULIARITIES OF TWO-ROOT ADVERBS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Kireeva Ekaterina Nikolaevna
Konyaeva Natal'ya Alekseevna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
petrachenko.n@yandex.ru

The article describes two-root adverbs derived from compound adjectives from the viewpoint of their structural and derivational relations in the modern Russian language. The authors identify the similarities and differences in the formation of these adverbs. Their similarity is conditioned by grammatical integrity of root words (adjectives), affixal formation, specificity of word-formative meaning, belonging to two word-formative clusters. Derivational heterogeneity of two-root adverbs manifests itself in the differences concerning the level of derivativeness, means and type of word formation.

Key words and phrases: Russian language; two-root adverb; compound adjective; structural and derivational relations; means of word formation; level of derivativeness.